

Е.В. Петрухина

ТИПЫ ПРОЦЕССНОЙ СЕМАНТИКИ НЕСОВЕРШЕННОГО ВИДА В РУССКОМ И ЧЕШСКОМ ЯЗЫКАХ

В данной статье на материале русского и чешского языков рассматриваются разновидности процессного значения несовершенного вида и их связь с другими частными видовыми значениями. Анализ отдельных различий в употреблении видов между сопоставляемыми языками проводится с учетом особенностей системной организации категории вида в каждом языке.

Ключевые слова: Категория глагольного вида в русском и чешском языках, несовершенный вид, процессное значение, общефактическое значение.

Varieties of processual meaning of the imperfective aspect and their connection with other specific aspectual meanings are considered in this article on the basis of materials from Russian and Czech. Analysis of particular distinctions in the use of aspects between contrasted languages is conducted taking into account the peculiarities of the category of aspect's systemic organization in each language.

Key words: the category of verbal aspect in Russian and Czech, the imperfective aspect, processual meaning, general factual meaning.

1. Вступление: исходные понятия

Семантике несовершенного вида (НСВ) в современных аспектологических работах уделяется большее внимание, чем семантике совершенного вида (СВ), в силу того что контекстные (частные) значения НСВ более разнородны, чем частные значения СВ [Гловинская, 1982: 14; Падучева, 1996: 24–25]. В славянской аспектологии преобладает мнение, что широкий спектр частных значений НСВ, в отличие от СВ, можно объяснить немаркированностью несовершенного вида (при маркированном совершенном виде), обзор мнений об этом вопросе см. в [Петрухина, 2000 / 2012: 37–43]¹, из последних работ см. также [Шатуновский, 2009: 11–12].

Целый ряд определений категориального значения (граммемы) СВ ('целостность', 'законченность', 'предел как временная граница', 'начало новой ситуации', 'изменение', 'смена ситуаций', 'переход в новое состояние') в аспектологии получен разными методами:

¹ В дальнейшем цитируется второе издание книги Е.В. Петрухиной «Аспектуальные категории глагола в русском языке в сопоставлении с чешским, словацким, польским и болгарским языками». (М.: УРСС, 2012).

при помощи анализа: 1) сочетаемости глаголов СВ и НСВ; 2) их текстовых функций; 3) толкований глаголов СВ и НСВ, в том числе и с учетом таксономических глагольных классов (обзор аспектологических теорий см. в [Петрухина, 2012: 33–47]). Данные определения семантики СВ взаимосвязаны: «речь идет о разных сторонах одного и того же концепта» [Петрухина, 2012: 43], «перечисленные определения указывают на одно и то же — инвариантное значение СВ, — но с разных сторон» [Шатуновский, 2009: 31]. И.Б. Шатуновский, проанализировав существующие определения категориальной семантики видов в русском языке, пришел к выводу, что «наиболее адекватным... является определение СВ как содержащего указание на ограничение действия пределом (и НСВ — как не содержащего такого указания)» [Шатуновский, 2009: 31]. Действительно, «предел как временная граница действия (и его восприятия) может рассматриваться как “изнутри”, со стороны самого действия» (ср. ‘завершенность’, ‘результативность’, ‘предел’), «так и “снаружи”, с точки зрения отношения данного действия с другими смежными во времени ситуациями» (‘начало новой ситуации’, ‘смена ситуаций’, ‘переход в новое состояние’, ‘изменение’) [Петрухина, 2012: 43]. Поэтому мы исходим из определения сущности СВ, данного В.В. Виноградовым: «основная функция совершенного вида — ограничение или устранение представления о длительности действия, сосредоточение внимания на одном из моментов процесса как его пределе» [Виноградов, 1972: 394].

Данный тезис В.В. Виноградова отражает две взаимосвязанные характеристики СВ, которые преобладают в славистике при определении его категориального значения: это «устранение представления о длительности» действия, т. е. его целостность (восприятие действия от начала до конца как некоего целого, без выделения его срединных моментов), и сосредоточение внимания на пределе (как «на одном из моментов процесса»), т. е. предельность, актуализация предела (как временной границы или кульминационной, завершающей точки в его развитии). Первый признак используется при описании славянского вида в чешской, словацкой, польской, болгарской лингвистике, а также при описании русского языка в трудах Ю.С. Маслова, ранних работах А.В. Бондарко и их последователей. Предел действия связывается с семантикой русского совершенного вида в работах В.В. Виноградова, П.С. Кузнецова, Р. Якобсона и др. Такое распределение видовых коррелятивных признаков по славянским грамматикам не случайно и не является лишь данью лингвистической традиции, а отражает существующие различия в актуализации (профилировании [Гжегорчикова, 1997]) определенных элементов грамем СВ и НСВ при сохранении системной общности грамматической категории вида в славянских языках (см. об этом подробнее [Петрухина, 2003; 2009а]).

Сопоставительные славянские исследования продемонстрировали, что именно признаковый подход позволяет объяснить существенные различия между отдельными славянскими языками в употреблении видов [Иванчев, 1971; Dickey, 2000; Петрухина, 2012].

НСВ, как немаркированный член видовой оппозиции, в силу двойственного характера последнего [Якобсон, 1985: 221], может, во-первых, отрицать категориальное значение СВ, выражая действие в его течении, «не стесненной мыслью о пределе процесса в целом» [Виноградов, 1972: 394], т. е. НСВ актуализирует срединные моменты протекания действия синхронно с моментом наблюдения. Во-вторых, НСВ может быть нейтральным к аспектуальным характеристикам ситуации, допуская, в зависимости от контекста и значения глагола, различную ее интерпретацию. В последнем случае возможно синонимичное употребление видов, свидетельствующее о нейтрализации видовой оппозиции. Однако подчеркнем, что при этом виды не являются полными синонимами, так как, не будучи противопоставленными по отношению к коррелятивному признаку, глаголы разного вида могут наполняться различным интерпретационным или прагматическим содержанием (о разных точках зрения на привативные оппозиции в грамматике см. [Петрухина, 2009б: 28; Плунгян, 2000: 108]).

Двойственной природе НСВ соответствуют три основных его контекстных (частных) значения: **процессное, общефактическое и неограниченно-кратное** [Маслов, 2004: 99–102], которые выделяются во всех славянских языках, но имеют в них разные функциональные границы. Между славянскими языками наблюдаются также различия в переходных, промежуточных типах семантики глаголов НСВ, которые связывают все основные значения НСВ без резких границ в **единый континуум**. Континуальность семантической шкалы значений НСВ в славянских языках основана **на единой форме НСВ**, «обслуживающей» эту шкалу значений, в определении которых в славистике нет единства. Как показала Е.В.Падучева в своем докладе на заседании Круглого стола «Вид и лексическое значение глаголов» (МГУ, март 2012 г.), система частных значений НСВ складывается в результате взаимодействия грамматической семантики НСВ с лексическим значением глагола и контекстом; важную роль играют также особенности дискурса и режим интерпретации [Падучева, 2012: 33–35].

В данной статье в центре внимания находятся **процессное значение НСВ и его разновидности**. Глаголы НСВ в процессном значении выражают действия без актуализации их границ, а следовательно, и без актуализации изменения, смены ситуации, ср. [Шатуновский, 2009: 106]. В славистике выделяют несколько типов процессного значения: актуально-процессное, длительно-процессное и конативное (с использованием и других терминов), но они не покрывают всей

семантической шкалы процессности. Так, особой интерпретации требует употребление НСВ во вторичной функции в нарративе, прежде всего в настоящем историческом, при изображении последовательных (завершенных) прошедших действий или действий в условном времени художественного повествования как синхронных моменту наблюдения говорящего (повествователя). Специального внимания заслуживает связь между отдельными частными значениями НСВ, например, между общефактическим и процессным, а также неограниченно-кратным.

2. Процессное значение НСВ и его разновидности

2.1. Актуально-процессное значение. Основным значением НСВ признается значение, связанное с синхронной точкой отсчета и выражающее незаконченное действие, представленное «в процессе его осуществления» [Бондарко, 1971: 24], т. е. «протекающее в определенный момент времени» [Маслов, 2004: 99], «в момент наблюдения» [Падушева, 1996: 10]. Для номинации этого значения употребляется целый ряд терминов, в частности: конкретно-процессное значение (Ю.С. Маслов, А.В. Бондарко), актуально-длительное (Ю.Д. Апресян, Е.В. Падушева, М.Я. Гловинская), актуально-процессное (Е.В. Петрухина). В дальнейшем изложении мы не рассматриваем глаголы НСВ, которые не способны иметь процессное значение, типа *находить*, *съесть* (отметим, что таких глаголов значительно больше в русском языке, чем в чешском, см. ниже).

Мы используем термин «актуально-процессное» значение, который выражает то, что конкретное действие представлено как актуальное в определенный момент времени, т. е. начатое, но не завершенное в данный момент (в том числе и в момент речи — при употреблении глаголов в форме настоящего времени). Именно это значение является основным для большинства глаголов НСВ, так как оно реализуется в минимальном контексте, когда внимание сосредотачивается на самом действии. Ср.: *Шар поднимается; Мы будем стоять здесь; Корабль погружался в море; Дул северный ветер*. Обычно в речи актуальность единичного и конкретного незавершенного действия для определенного момента времени выражается и другими элементами контекста: *Шар сейчас поднимается; Когда ты вернешься, мы будем стоять здесь; Когда прибыли спасатели, корабль медленно погружался в море; Дул северный ветер, и нам трудно было идти*².

2.2. Длительно-процессное значение НСВ. При невыраженности синхронной точки отсчета процессная семантика НСВ

² У непарных по виду глаголов отношения и состояния в подобном типе употребления можно было бы говорить об актуально-реляционном и актуально-статальном значениях НСВ. Например: *В 1956 году он был членом КПСС. Окна спальни выходят на юг. Церковь стоит на высоком берегу*.

реализуется в нескольких семантических вариантах. НСВ может выражать длительное действие (в зависимости от формы времени с ретроспективной или проспективной точкой отсчета), занимающее незамкнутый промежуток времени. Данное значение НСВ обуславливается лексическими показателями временных периодов типа *долго, неделю, весь день, три часа*, исключающими сочетание с СВ, например: *Вчера он целый день спал. Над проектом мы будем работать всю неделю.* Это частное значение НСВ А.В. Бондарко определяет как подчеркнуто-длительное [Бондарко, 1971: 26]. В отечественной лингвистике существует целый ряд сходных терминов: континуальное [Падучева, 1996: 10], процессное («длительное, но не разворачивающееся во времени») [Гловинская, 1989: 83], дуративное (процессное) [Апресян, 2009: 532], ограничительно-длительное (дуративное) [Шатуновский, 2009: 108] и др. В данной статье употребляется термин «длительно-процессное» значение [Петрухина, 2009: 66]³.

Данное значение может быть реализовано как в диалогическом коммуникативном режиме речи, так и в нарративе при обозначении цепочки последовательных действий. Например: *Когда гости ушли, Лара долго проветривала, подметала комнаты, мыла... на кухне посуду. Потом... быстро разделась, потушила лампу и легла* (Б. Пастернак). Для того чтобы формы прошедшего времени НСВ в этом значении могли быть употреблены в стилистически нейтральном нарративном тексте, их процессное значение должно быть поддержано контекстными показателями длительности типа *долго, целый час*, а также лексическими таксисными ориентирами: *сначала, потом, после этого* и под.

В русском языке употребление видов характеризуется большей нормированностью, в том числе и более строгой сочетаемостью видов с аспектуальными лексическими идентификаторами процессности, чем в чешском языке. Так, глаголы СВ не сочетаются с дуративным обстоятельством *долго*, даже если есть для этого семантические условия, например отрицание, выражающее отсутствие действия, соответственно и отсутствие изменения ситуации. В чешском языке при отрицании такая сочетаемость реализуется совершенно свободно, например: *Promiň, že jsem ti tak dlouho nenapsala, neodpověděla* (возможен и НСВ: *nepsala, neodpovídala*). — *Извини, что я тебе так долго не писала, не отвечала* (букв. «не написала, не ответила»).

Рассмотренные два типа процессного значения НСВ в российской лингвистике выделяются наиболее последовательно. Они соответствуют двум семантическим типам прогрессива (т. е. особой формы

³ Данное значение также имеет подтипы, зависящие от лексической семантики глагола: длительно-реляционное и длительно-статальное значения (*Он был членом КПСС 20 лет; Церковь стояла на высоком берегу 50 лет, а в 1930 году ее взорвали*).

с процессным значением, представленной в английском и некоторых других языках), выделяемым в западноевропейской лингвистике: «сфокусированному» прогрессиву (focalized progressive) и дуративному прогрессиву (durative progressive)⁴ [Dahl, 2000: 526–538; Bertinetto, 2000: 527]. При этом длительно-процессное значение не покрывает всей области дуративного прогрессива, так как последнее значение может реализоваться и при отсутствии показателей дуративности (ср. с неопределенно-процессным значением, которое анализируется ниже).

2.3. Неопределенно-процессное значение. Без обозначения средствами контекста длительности действия (а также при отсутствии контекстных или ситуативных показателей его завершенности) глаголы НСВ выражают **неопределенно-процессное** значение, например: *Я не успела закончить свою статью, так как вчера читала диссертацию своей аспирантки. На совещании заведующие кафедрами обсуждали новый учебный план.* В такие предложения легко и естественно вводятся лексические показатели незамкнутой длительности типа *целый вечер, два часа*. Реализация неопределенно-процессного значения возможна как в нарративе, так и в диалогическом коммуникативном режиме речи. Неопределенно-процессное значение отличается от других типов процессности тем, что допускает сближение с общефактическим значением НСВ и, соответственно, с конкретно-фактическим значением СВ. Разграничение близких значений НСВ зависит прежде всего от типа референции, а также от тонких особенностей контекста, включая интонацию и фразовое логическое ударение [Шатуновский, 2009: 111–114]. Это соответствует немаркированной природе несовершенного вида, позволяющей глаголам НСВ реагировать на малейшие изменения контекста.

Если действие в одной и той же ситуации может быть представлено и как конкретный завершенный и результативный факт (СВ), и как конкретный процесс без указания на его завершение и результат (НСВ), то возможно близкое по значению употребление видов, прежде всего в семантической группе глаголов говорения и интеллектуальной деятельности, у которых результат ненаблюдаемый, причем глагол НСВ всегда выражает хотя бы частичный результат, например: *Вчера он нам рассказывал / рассказал о своей поездке в Лондон (было интересно). В понедельник на деканате обсуждали / обсудили новый учебный план (в нем больше времени отводится на самостоятельную работу студентов).* Подобная синонимия видов возможна и в других семантических группах глаголов, ср.: *Вчера я редактировала / отредактировала сборник студенческих работ (поэтому не успела закончить свою работу).* Глаголы НСВ (в неопределенно-процессном

⁴ Х.Р. Мелиг предлагает перевести данные термины как «фокусно-процессное» и «дуративно-процессное» значения НСВ [Мелиг, 2008: 574].

значении) и СВ (в конкретно-фактическом значении) в этих предложениях не являются полными синонимами, выражая оппозицию действия, которое может быть продолжено (так как его завершение не выражено), и действия законченного. Если контекст подчеркивает это различие, то конкуренция видов невозможна (например: *Вчера он нам рассказывал о своей поездке в Лондон, сегодня обещал продолжить и ответить на все вопросы. Вчера я редактировала сборник студенческих работ — их очень много, мне нужна помощь.*

Рассмотренные типы процессного значения НСВ в сходных условиях контекста реализуются также в чешском языке.

2.4. Тендентивно-процессное значение (попытки). Другой тип процессного значения НСВ, зависимый от лексического значения глагола и связанный с имплицитными смыслами **попытки** или **тенденции**, из двух сопоставляемых языков присущ в большей степени русскому. В русском языке возможно прямое противопоставление пары глаголов НСВ и СВ со значением попытки / результата (или его отсутствия), а также тенденции / ее (не)реализации [Падучева 1996: 113]: *Он решал, но не решил эту трудную задачу; Мы очень спешили, так как вышли поздно и опаздывали на встречу, но в результате не опоздали.*

В чешском языке эта смысловая оппозиция выражается, как правило, не грамматически, а лексически. Например: *Я запоминала его новый адрес, но не запомнила — Snažila jsem se zapamatovat si jeho novou adresu, ale nezapamatovala jsem si ji.* (букв. «Я старалась запомнить его новый адрес, но не запомнила»). *Его увольняют, надо что-то предпринять, чтобы не уволили. — Zdá se, že bude propuštěn / Chtějí ho propustit* (букв. «Вероятно, он будет уволен»... / Его хотят уволить...). *Musíme něco podniknout, aby ho nepropustili.*

2.5. Процессное значение: обобщение. Для рассмотренных контекстных значений НСВ, как уже говорилось выше, в обобщающем смысле мы употребляем термин «процессное значение». Этот термин Ю.С. Маслов использовал для обобщения и объединения всех типов употребления глаголов НСВ, в которых несовершенный вид нельзя заменить совершенным видом [Маслов, 2004: 100], см. также [Бондарко, 1983: 118–160]. Принимая в целом терминологию Ю.С. Маслова, мы тем не менее отмечаем, что в группе процессных значений НСВ имеется переходный тип — неопределенно-процессное значение, сближающееся с общефактическим значением НСВ, а значит, допускающее (неполную) синонимию с конкретно-фактическим СВ, т. е. конкуренцию видов⁵. И.Б. Шатуновский в обобщающем

⁵ Под конкуренцией видов В. Матезиус понимал употребление обеих видовых форм для обозначения одного и того же факта действительности в соответствии с различными потребностями языковой стилизации [Mathesius, 1938: 15]. Аналогично Ю.С. Маслов говорит о конкуренции видов в тех случаях, когда выбор вида опреде-

смысле использует два термина: помимо «процессности» также «неопределенно-длительное значение» [Шатуновский, 2009: 24]. Мы отдаем предпочтение первому, позволяющему объединить сходные типы употребления НСВ, — термину «процессное значение», который более точно отражает специфику НСВ, поскольку неопределенно-длительное значение могут иметь и глаголы СВ, а именно глаголы с приставкой *по-* (*Мы с удовольствием **посидели** в парке, а когда начался дождь, вернулись домой*).

В выражении рассмотренных разновидностей процессного значения между славянскими языками мало различий, что отражает системную общность категории вида в славянских языках, а также то, что данные значения фокусируют диктумные признаки действия — его незавершенность или реальную продолжительность. Общим для всех славянских языков является то, что глаголы НСВ, употребленные в актуально-процессном, длительно-процессном и конативно-процессном значениях, не вступают в синонимические отношения с глаголами СВ и исключают конкуренцию видов — в этих значениях НСВ максимально противопоставлен СВ.

3. Переносное употребление глаголов НСВ с процессным значением. Глаголы НСВ, не утрачивая процессную семантику, могут употребляться переносно, выполняя функции СВ, например при употреблении форм настоящего времени НСВ для выражения прошедших и завершенных последовательных действий в повествовательных текстах.

В результате переносного употребления презентных форм НСВ в нарративе создается сложное комбинированное значение, которое мы называем «**процессно-фактическим**»⁶. В этом значении формы настоящего времени НСВ, принимая на себя выполнение важной функции глаголов СВ — выражения завершенных, сменяющих друг друга действий на линии повествования, — не теряют при этом собственной специфики, представляя эти действия как длящиеся процессы. «...“Протекание” и “целостность” совмещены в одной форме: конкретно-фактическое значение образно выражено здесь с помощью значения процессного, хотя в других случаях эти значения

ляется «субъективной точкой зрения говорящего» [Маслов, 2004: 104]. Термины «синонимия видов» и «конкуренция видов», относясь к одному и тому же явлению, актуализируют разные его аспекты: «синонимия» отмечает сходство в некоторых случаях семантики видов и возможность употребления глаголов разного вида для обозначения одной и той же ситуации, а «конкуренция видов», фиксируя употребление глаголов СВ и НСВ для обозначения одного и того же факта действительности, подчеркивает различия в интерпретации данного факта.

⁶ В нашей терминологической системе вторая часть составного термина выражает основной элемент частного значения, связывающий его с другими близкими или синонимичными видовыми значениями, а первая — разновидности, типы этого основного значения.

антонимичны друг другу» [Маслов, 2004: 110]. Например: *Вчера мы ехали вместе в троллейбусе, он, как всегда, без билета. Вдруг к нам **подходит** контролер и **требует** предъявить билеты.* Процессно-фактическое значение НСВ выражается также при изображении конкретных ситуаций в художественном повествовании — в настоящем нарративном (в дальнейшем для обозначения обоих типов мы используем традиционный термин «настоящее историческое»), в котором точка отсчета идентична не моменту речи, а текущему моменту текстового времени [Падучева, 1996: 283]. Формы настоящего времени НСВ изображают завершенные и сменяющие друг друга действия синхронно текстовому моменту наблюдения. Ср.: *Петровна сбрасывает с себя узел, хватает в руки большой жестяной чайник и **выбегает** из вагона. **Бьет** второй звонок. **Входит** маленький кондуктор с черными усиками* (А.П. Чехов).

Процессно-фактическое значение НСВ реализуется также при употреблении форм прошедшего времени НСВ в нарративных текстах так называемых былинного, сказового стиля [Гловинская, 1989: 108–111], когда вместо нейтральных глаголов СВ употребляются глаголы НСВ, актуализируя протяженность, длительность каждого из последовательных действий, ср.: *И все же мистер Смит не поспешая **принимал*** (ср. принял) *ванну... **выбирал*** (ср. выбрал) *в гардеробе костюм, **избрал** черный и **затягивал*** (ср. затянул) *сзади у брюк хлястик, **защелкивал*** (ср. защелкнул) *пряжки у ботинок. Лакей **принес** кофе...* (Б. Пильняк). Хотя контекст и указывает на завершенность и результативность действий, формы прошедшего времени НСВ, в отличие от возможных синонимичных форм СВ, «концентрируют внимание не только на результате, но и на процессе» [Гловинская, 1989: 111].

Если в нарративе при употреблении прошедших форм СВ происходит подавление визуализации действий (так как «наррация всегда представляет собой быструю переменную» следующих друг за другом действий [Дюрен, 1995: 76]), то формы НСВ в нарративных текстах в аористой⁷ функции, напротив, способствуют визуализации последовательных действий.

Таким образом, процессность при возможной конкуренции видов — это интерпретационный компонент, который зависит от ряда факторов: лексического значения глагола (прежде всего от его способности выражать процессность); коммуникативных режимов

⁷ Ю.С. Маслов дает универсальную формулу: «аористом повествование продвигается вперед, имперфектом останавливается», применяя ее «к любому языку, проводящим с помощью глагольных форм различие между осью последовательности и осью одновременности претеритального повествования» [Маслов, 2004: 228], см. подробнее [Петрухина, 2009б: 141–146]. Ср. также синонимичное использование терминов «нарратив» и «аорист» в [Дюрен, 1995].

речи (диалогического или нарративного); типа ситуации (ее наблюдаемости / ненаблюдаемости); особенностей дискурса (см. ниже); аспектуально релевантных элементов контекста (прежде всего лексических). Наше русско-чешское исследование подтверждает значимость названных параметров, которые были рассмотрены на русском материале в [Падучева, 2012]. Однако мы хотели бы обратить внимание на то немаловажное обстоятельство, что на своеобразие употребления видов в процессном значении в отдельных славянских языках влияют различия в устройстве видовой системы в каждом из них, со специфичной для конкретных языков семантикой граммем обоих видов. Системная общность категории глагольного вида в славянских языках (т. е. само существование славянского вида) не исключает, а напротив, предполагает (с учетом неповторимого своеобразие каждого славянского языка) некоторые различия в отдельных видových системах. Соответственно употребление видов взаимосвязано с системным устройством данной категории в каждом языке и не может быть объяснено вне системы. Сопоставление славянских языков выявляет границы такого своеобразия и позволяет лучше понять специфику видовой организации каждого языка, в нашем случае русского и чешского, а тем самым и многообразие правил употребления видов.

4. Различия в употреблении видов между русским и чешским языками

4.1. Выбор видов в нарративном дискурсе. В чешском языке, как и в русском, также возможно употребление НСВ с процессно-фактическим значением в обоих рассмотренных выше типах нарратива, но при этом между двумя языками имеются и различия. Как известно, в чешском языке в плане настоящего исторического возможно употребление презентных форм как НСВ, так и СВ. Соответственно возможна оппозиция глаголов СВ и НСВ в одном временном плане в результате свободного выбора видов говорящим (повествователем), например:

Přesně v sobotu přinese listonoš psaní. Teta s klidnou jistotou... usedá s brýlemi na svůj trůn. S úsměvem začíná číst. Úsměv však rychle zhasne (J. Glazarová).

Ровно в субботу почтальон приносит (букв. «принесет») письмо. Тетя со спокойной уверенностью усаживается с очками на свой трон. С улыбкой начинает читать. Однако улыбка быстро гаснет (букв. «погаснет»).

Большая свобода выбора видов наблюдается в чешском языке и при повествовании в плане прошедшего времени. В русском языке употребление форм прошедшего времени НСВ в аористной функции стилистически маркировано — характерно для стиля отдельных писателей, например Б. Пильняка. В стилистически нейтральных

текстах повествование в русском языке ведется обычно в формах прошедшего времени СВ. В отличие от русского языка в чешском языке возможность выбора и комбинации видов при повествовании в плане прошедшего времени значительно больше, и реализуется она чаще, причем такая комбинация не выходит за рамки нейтрального стиля художественного повествования. Обычно в цепочке или паре последовательных действий глаголами НСВ выражаются завершающие действия; тем самым создается как бы открытая перспектива повествовательной линии. В большинстве случаев повторить сочетание видов исходного чешского предложения в русском эквивалентном переводном предложении невозможно. В русском языке обычный стиль повествования требует обозначить предел, границу последовательных действий, даже если это неопределяемая деятельность: в этом случае начало или одноактность, завершенность действий выражается лексическими или словообразовательными средствами (ср. *начали махать, замахали, махнули*). Например:

Když jsem tedy u těch dvou pánů nepochodil, vylezl jsem na takový pěkný javor v našem parku a přemýšlel jsem (K. Čapek).

Ta hra byla o králicích... Potom najednou jeden králik odběhl, po chvíli se vrátil a šeptal něco těm druhým. Na jedné straně jeviště se objevil nějaký pán a mával na krajního králíka. ...A pak když zatáhli oponu, vběhli králíci do hlediště k rodičům a pili limonádu a jedli cukroví (I. Kraus).

He преуспев у этих двух господ, я залез на раскидистый клен в нашем парке и начал думать (букв. «думал») (перевод Т.М. Аксель).

Спектакль был о кроликах... Потом один кролик вдруг отбежал, через минуту вернулся и что-то зашептал (прошептал, букв. «шептал») другим. На одной стороне сцены появился какой-то господин и замахал (махнул, букв. «махал») крайнему кролику. ...Когда опустили занавес, кролики вбежали в зрительный зал к родителям и стали пить лимонад и есть сладости (букв. «ели и пили»).

Добавим, что, конечно, повествование в плане прошедшего времени в чешском языке может быть выдержано только в формах СВ. Мы подсчитали соотношение форм прошедшего времени СВ и НСВ, при помощи которых ведется повествование (т. е. исключая употребление глаголов НСВ в имперфектной функции для изображения фона сюжетной линии) на одной произвольно взятой странице (с. 37) из сборника рассказов современного чешского автора Ивана Крауса «Моя семья и другие потрясения»⁸. На этой странице из 42 повествовательных форм прошедшего времени употреблено 30 глаголов СВ и 12 НСВ. В русском переводе в аористной функции употребляются в основном формы прошедшего времени СВ.

Св. Иванчев и А. Стунова видели в таком употреблении форм прошедшего времени НСВ в чешском языке имплицитную начальность [Иванчев, 1961: 111; Stunová, 1993: 114]. В этом вопросе мы, однако, разделяем точку зрения Е. Беличовой-Кржижковой, согласно

⁸ Kraus I. Má rodina a jiná zeměřesení. Praha, 1998.

которой там, где в русском и болгарском языках ингрессивность нельзя не выразить, в чешском языковом сознании этот смысл вообще не появляется. Только на основе логического анализа и сравнения с другими языками чех осознает, что речь идет о действии, которое в других славянских языках воспринимается как начинающееся [Křížková, 1962: 287].

4.2. Употребление видов и выражение границ действия.

Рассмотренные типы нарратива (в формах как прошедшего, так и настоящего времени) демонстрируют типичное соотношение видов в сопоставляемых языках в тех контекстах, которые не связаны с оппозицией актуально-процессного (или длительно-процессного) значения НСВ и конкретно-фактического значения СВ. Там, где в русском языке обязательно употребление одного из видов (обычно НСВ, кроме повествования в плане прошедшего времени с преобладанием СВ) в чешском языке выбор видов более свободный. СВ в чешском языке, как известно, активнее, чем в русском, при выражении повтора, в настоящем историческом, в перформативном употреблении, в конструкциях с отрицанием и других контекстах. Языковой материал данной статьи свидетельствует о более свободном выборе в чешском языке, в сравнении с русским, в ряде контекстов и НСВ.

Отмеченные различия в употреблении видов в претеритальных повествовательных текстах связаны с разной степенью частотности и обязательности выражения в сопоставляемых языках временных **границ действия**. Как показывают приведенные выше примеры, в русском нарративе в плане прошедшего времени, в отличие от чешского, отмечается высокая степень обязательности выражения границ деятельности или процесса, включенных в повествование, при помощи производных глаголов с приставками *за-*, *по-*, *про-* или аналитических конструкций с фазисными глаголами *начать*, *стать*, употребление которых характеризуется снижением интенциональности и возрастанием обязательности [Петрухина, 2003, 2009а]. В чешском языке при построении претеритальных повествовательных текстов обозначение временных границ деятельности или процессов, включенных в нарративную цепочку, не является обязательным; напротив, такие действия или деятельность часто представляются в виде незамкнутого процесса.

Различное отношение к выражению границ действия, особенно его начала, проявляется и на других участках аспектуальных систем русского и чешского языков. Так, если в русском языке есть ряд продуктивных способов действия с приставками *за-* (*закричать*, *зашагать*), *по-* (*пойти*, *поехать*), четко выражающих начальную границу действия, то в чешском языке дериваты с приставкой *za-* выражают скорее кратковременное проявление действия (*zakřičet* как *прокричать*), а глаголов движения с начинательными приставками

вообще нет. Русским глаголам с приставкой *po-* в чешском языке соответствуют бесприставочные глаголы НСВ: *Kde je Jiří? — Šel domů přěšky — Где Иржи? — Пошел домой пешком*⁹.

Выражение начала действия бесприставочными глаголами НСВ возможно в чешском языке и в семантической группе глаголов спонтанного восприятия. Такое употребление НСВ, наряду с СВ, наблюдается как в нарративном, так и диалогическом коммуникативном типе речи. Ср.: *Rychle vstal, jakmile viděl, že se blíží Ivan — Он быстро встал, как только увидел (букв. видел), что приближается Иван. Atentátník dal ruce vzhůru, jakmile nás uviděl, říká norská policie — «Убийца поднял руки вверх сразу, как только нас увидел», — сообщает норвежская полиция. Jakmile o tom slyšel, hned se vrátil — Как только он услышал (букв. «слышал») об этом, сразу же вернулся. A zkazí to, budeš vidět / uvidíš — Он это испортит, вот увидишь (букв. «будешь видеть»).*

4.3. Формы прошедшего времени НСВ в чешских новостных заголовках¹⁰. В современном чешском языке в особом типе дискурса, а именно в заголовках новостных заметок и статей, публикуемых в средствах массовой информации, наблюдается частотное употребление глаголов НСВ для выражения завершённых действий в прошлом, существенно отличающееся от употребления видов в заголовках этого типа в русском языке. Ниже мы приводим примеры из чешских СМИ, почерпнутые из Интернета: в заголовках, которые в примерах подчеркнуты, используются глаголы НСВ (в большинстве случаев они могут быть заменены на глаголы СВ), в самой статье или заметке то же самое действие обычно выражено глаголом СВ:

Veterináři vraceli tuny drůbežního z Polska.

Polskému výrobci byly vráceny dvě zásilky drůbežního masa o celkové hmotnosti 43,5 tuny.

Archeolog děkoval NATO, že při nálezech v Libyi neznížilo žádné historické památky. *Známý libyjský archeolog Hafed Walda poděkoval silám NATO, které donedávna bombardovaly Libyi, za přesnost jejich leteckých úderů.*

Justin Bieber zvracel během show.

Ветеринары вернули (букв. «возвращали») тонны мяса птицы из Польши. Польскому производителю были возвращены две партии мяса птицы общим весом 43,5 тонны.

Археолог поблагодарил (букв. «благодарил») НАТО за то, что при налетах в Ливии не было уничтожено ни одного исторического памятника. *Известный ливийский археолог поблагодарил силы НАТО, которые недавно бомбардировали Ливию, за точность авиационных ударов.*

Джастина Бибера вырвало (букв. «рвало») во время шоу.

⁹ В аспектуальной системе чешского языка глаголы однонаправленного движения типа *jet — ехать, jít — идти* занимают особое положение, которое здесь нет возможности рассмотреть. С.С. Скорвид считает их находящимися вне категории вида [Скорвид, 2005: 250].

¹⁰ С благодарностью отмечаю, что на этот тип употребления глаголов НСВ в чешском языке мое внимание обратил С.С. Скорвид, который сделал также ряд ценных замечаний по улучшению текста данной статьи.

Подобные многочисленные примеры особого (с точки зрения русского языка) использования НСВ объединяет специфический дискурс новостных заголовков, основная функция которого в современных СМИ, в том числе и электронных, — привлечь читателя к сообщению, вызвать его интерес. Согласно комментарию чешского информанта, действие представляется как незавершенный процесс, т. е. создается своего рода интрига: «читателю интересно узнать, как все закончилось». Такое употребление НСВ для русского языка не характерно, в чешском же оно возможно не только в заголовках, но также и в самих текстах заметок, часто наряду с синонимичными глаголами СВ:

*Obama **děkoval** svému volebnímu štábu. Svým spolupracovníkům **děkoval** za podporu. Diplomát **četl** v OSN cizí projev. Ničeho si **NEVŠÍML!** ... Když měl vystoupit se svým projevem, spletl si papíry a **četl** připravenou řeč někoho jiného.*

*Обама **поблагодарил** (букв. «благодарил») свой избирательный штаб. Он **поблагодарил** (букв. «благодарил») своих сортников за поддержку. Дипломат **прочитал** (букв. «читал») в ООН чужью речь, ничего не заметив! ...Когда он должен был выступить со своей речью, то перепутал бумаги и **прочитал** (букв. «читал») подготовленную речь кого-то другого.*

Формы прошедшего времени НСВ в рассмотренных чешских примерах выражают законченное действие в прошлом, по мнению чешских информантов, как бы «растягивая» его. Но в аналогичных контекстных условиях могут быть употреблены также глаголы НСВ, по своему лексическому значению не способные обозначать длящийся процесс, например: Žižkov **táhl** Černého Petra — Жижков **вытянул** (букв. «тянул») *несчастливый билет*¹¹. В самом тексте о сохранении исторических памятников употреблен глагол СВ: *Ted' si právě Černého Petra **vytáhl** Žižkov.* Ср. также: Arsenal **bral** včera 3 body zásluhou hráče Stoke. — «Арсенал» **взял** (букв. «брал») 3 очка благодаря Стоуку. Все это свидетельствует о большей близости данного дискурсивно связанного употребления чешских глаголов НСВ к общефактическому (ОФ) значению НСВ, чем к процессно-фактическому (раздел 4.1) или неопределенно-процессному (раздел 2.3). К интерпретации значения глаголов НСВ в чешских новостных заголовках мы вернемся в следующем разделе, в котором анализируются типы ОФ семантики.

¹¹ Речь идет о принятом решении снести старый дом в районе Жижков, представляющий, по мнению автора, историческую ценность.

5. Системные различия в граммемах НСВ в русском и чешском языках (в связи с типами ОФ значения)

В предыдущих исследованиях мы пришли к выводу о том, что немаркированность НСВ в двух сопоставляемых языках (в рамках привативной видовой оппозиции) неодинакова: в русском языке она выражена в большей степени, чем в чешском [Петрухина, 2009а]. Данное категориальное различие в сопоставляемых языках на уровне текста проявляется по-разному, прежде всего в том, что НСВ в русском языке имеет более широкие функциональные границы, чем в чешском. Там, где НСВ в русском языке обязателен, в чешском наряду с НСВ используется и СВ (при выражении повторяющихся действий, в настоящем историческом, сценическом, в конструкциях с отрицанием), причем в некоторых случаях чешский СВ является более употребительным, чем НСВ. В этом функциональном соотношении глаголов НСВ в сопоставляемых языках своеобразно проявляется известная языковая универсалия, согласно которой у немаркированной формы в речи наблюдается большая частотность, чем у маркированной формы [Успенский, 1970: 29–30]. Потенциальная возможность употребления обоих видов в одном и том же контексте и их относительно свободный выбор в чешском языке способствуют актуализации в значении глаголов НСВ признака процессности (если этому не препятствует лексическое значение глагола). Это свойство отмечено в контексте повторяющихся действий в [Havránek, Jedlička, 1960: 226].

Сходные функциональные и семантические различия между русским и чешским НСВ проявляются также в вопросах с *когда-нибудь*, повествовательных предложениях с *когда-то*, в отрицательных предложениях с *никогда*. В русском языке в сочетании с данными лексическими показателями употребляются глаголы НСВ (с ОФ значением), а в чешском преобладают глаголы СВ. Например: *Я никогда с ним не **встречался***. — *Nikdy jsem se s ním **nesetkal*** (СВ). *Мы когда-то **встречались** с ним в Праге* — *Setkal* (СВ) *jsem se s ním někdy v Praze*. *Ты уже когда-нибудь **поднимался** на эту гору?* — чеш. *Uz jsi někdy **lezl** / **vylezl** na tuto horu?* (возможный в последнем чешском предложении глагол НСВ *lezl* актуализирует процессность как представление о трудном и длительном восхождении).

Процессная окрашенность НСВ в чешском языке мешает употреблению в подобных предложениях глаголов, выражающих случайные нежелательные действия: НСВ сохранял бы здесь неподходящее значение целенаправленности, поэтому предпочтение отдается глаголам

СВ, тогда как в русских предложениях этого типа возможен только НСВ. Ср.: *Ты когда-нибудь терял паспорт? — Ztratil (СВ) jsi někdy pas? Я эту вазу не разбивал — чеш. Já jsem tu vázu nerozbil (СВ).*

Как мы видим, в рассмотренных условиях контекста, типичных для употребления в русском языке глаголов НСВ с ОФ значением, наблюдаются те же закономерности употребления видов, что и при обозначении повторяющихся действий: чешский язык отдает предпочтение глаголам СВ, как и при обозначении кратных действий, а русский язык — глаголам НСВ. Это подтверждает отмечаемый многими лингвистами факт производности ОФ значения (в нереперентных высказываниях) от семантики повторяемости действия [Гловинская, 1982: 143; Мелиг, 1998; Шатуновский, 142–143]. Ниже мы рассматриваем вопрос о возможной связи ОФ семантики с процессным значением НСВ.

Более тесную связь граммемы НСВ с процессностью в чешском языке, чем в русском, отражают и другие языковые факты. Так, в чешском языке отсутствуют непроцессные вторичные имперфективы, аналогичные русским глаголам *съесть*, *прочитывать* (такие глаголы или не образуются, или имеют процессное значение: *pročítat*, *pročítávat*), *приезжать*, *добегать* (глаголы с приставками *při-* и *do-* имеют все типы процессной семантики без каких-либо ограничений).

Соответственно в чешском языке не развит реверсивный тип ОФ значения НСВ (со значением аннулированного результата) типа русского *К тебе приходил Иван (= был и ушел)*; *Недавно мы ездили (съездили) в Петербург*, так как реверсивное значение возможно лишь при нейтрализации процессности в семантике глагола НСВ. На чешский язык подобные предложения переводятся бытийными конструкциями: *Ivan byl za tebou*; *Nedávno jsme byli v Petrohradě*.

В русском языке реверсивное значение НСВ является частотным, в форме прошедшего времени его выражают, помимо глаголов движения с приставками *при-* и *с-*, также целый ряд других глаголов (типа *вставать*, *садиться*, *ложиться*, *подниматься*, *включать*, *выключать*) [Шатуновский, 2009: 152–158]. В чешском языке аналогичные глаголы не имеют семантики «двунаправленного» действия — в таких же условиях контекста они выражают однократное конкретное действие (с сохраненным, а не аннулированным результатом), например: *Dnes jsem vstával v půl šestý — Сегодня я встал* (букв. «вставал») *в половине шестого*. Ср. также:

“Ty jsi mi nějaký čiperný”, prohláší sestra, když vyleze ze svého pokoje. “Kdy jsi **vstával**?” — “Jdu s Markem ven” pokrčím rameny. “**Vstával** jsem v osm”.

«Какой-то ты у меня бойкий», — говорит (букв. «скажет») сестра, выходя (букв. «когда выйдет») из своей комнаты. — «Когда ты **встал** (букв. «вставал»)»? — «Я иду с Марком на улицу», — пожимаю (букв. «пожму») я плечами. — «**Встал** (букв. «вставал») я в восемь».

По нашему мнению, при таком употреблении глаголов НСВ в чешском языке также выражается ОФ значение, но особый его тип, связанный со значением процессности. Примечательно, что в русском языке при обозначении индивидуального действия в прошлом (с конкретной референцией) не употребляются глаголы, не имеющие актуально-процессного и длительно-процессного значения (или способные развивать эти значения лишь в отдельных случаях только при сильной поддержке контекста). Речь идет о целом ряде глаголов, выражающих действия без подготовительной фазы накопления результата (типа *бросать, кусать, замечать, обнаруживать, получать, брать*). А в нереферентных высказываниях, типичных для ОФ значения в русском языке, подобные глаголы НСВ употребляются свободно, например в вопросах с *когда-нибудь*, в предложениях с отрицанием. Ср. *Тебя когда-нибудь кусала собака?* / *Его вчера рядом с библиотекой кусала собака. *Ты когда-нибудь включал этот прибор?* *Я никогда не включал этот прибор.* / *Вчера я включал прибор заранее. В чешском же языке таких ограничений на использование подобных глаголов НСВ в форме прошедшего времени для обозначения единичного действия при индивидуальных обстоятельствах нет. Ср.:

Velmi rychle jsem litoval, že jsem tu televizi zapínal. Přišlo mi to víc jako reklama než jako seriálový počín. Ostatně proto jsem vám dával ten předchozí link.

Очень быстро я пожалел (букв. «жалел»), что я включил (букв. «включал») телевизор. Это больше походило на рекламу, чем на хороший сериал. Кстати, именно поэтому я дал вам (букв. «давал») предыдущую ссылку.

Отметим, что при этом в чешском языке невозможно вопросительное предложение **Už tě někdy kousal (НСВ) pes?* Это соответствует рассмотренным выше закономерностям употребления видов в вопросах с неопределенной референцией, в которых в русском языке употребляются глаголы НСВ с ОФ значением, а в чешском языке преобладают глаголы СВ и действует запрет на употребление глаголов НСВ случайного действия. В то же время в новостных заголовках форма прошедшего времени глагола НСВ *kousat* употребляется свободно, например: *Agresivní pes kousal do krve, jeho pán skončil na záchytce.* — *Агрессивная собака покусала (букв. «кусала») свою жертву (в чешском предложении объект не выражен) до крови, ее хозяин угодил в вытрезвитель.*

В обоих языках при выражении единичного действия в прошлом (если общий контекст и ситуация предполагают его завершение, но без экспликации этого такими показателями, как *за день, к пяти часам*) употребляются глаголы НСВ, способные иметь процессные значения; при этом они могут конкурировать с глаголами СВ, например:

<p><i>Na otázku — kdo psal / napsal amnestii — odpověďt neumím, protože to sám nevím.</i></p> <p>Obhajoval / obhájil jsem disertační práci v oboru fyzikální chemie.</p> <p>Upozorňoval / upozornil jsem Vás již jednou, abyste nebyl zklamán, jestliže Vám neodpovím obratem.</p>	<p><i>На вопрос о том, кто писал / написал текст амнистии, я ответить не могу, так как и сам не знаю.</i></p> <p><i>Я защищал / защитил диссертацию по специальности «физическая химия».</i></p> <p><i>Я Вас уже однажды предупреждал (ср. <i>предупредил</i>), чтобы Вы не обижались, если я Вам сразу не отвечаю (букв. «не отвечаю»)</i></p>
--	--

Глаголы НСВ в примерах, приведенных в данном разделе, указывают на факт прошлого, без какой-либо конкретизации его осуществления во времени [Маслов, 1959: 267], что соответствует наиболее распространенному определению ОФ значения в аспектологии. «В утвердительном высказывании с НСВ общефактическим акцентируется сам факт, что ситуация, обозначаемая с помощью НСВ общефактического, имела место, в отрицательном — тот факт, что она не имела места» [Падучева, 1996: 36]. Соответственно последние примеры с глаголами НСВ мы рассматриваем в рамках ОФ значения. Примечательно, что Е.В. Падучева все типы ОФ значения в русском языке выводила из актуально-длительного (в нашей терминологии актуально-процессного) значения, за исключением моментальных глаголов, не имеющих актуально-длительного значения (поэтому ОФ значение таких глаголов производно от неограниченно-кратного значения НСВ) [Падучева, 1996: 16–23].

Рассмотренные примеры похожи на предложения, приведенные в разделе 3.3, и многие из них могли бы использоваться как новостные заголовки. Так, нам встретилось несколько заголовков с глаголом НСВ *vstávat*, например: ***Kubata poslední den ve funkci **vstával** v pět a spát šel v noci.*** — *Кубата в последний день в своей должности (мэра города Усти-над-Лабем. — Е.П.) **встал*** (букв. «вставал») *в пять, а спать лег ночью.* Это подтверждает наше предположение об ОФ типе значения НСВ в чешских заголовках. Особенность такого значения заключается в его связи не с повторяемостью, а с процессностью. Этот тип ОФ значения распространен в чешском языке значительно шире, чем в русском.

Можно заметить, что и в заголовке, и в тексте заметки в чешском языке глагол НСВ не может быть заменен на глагол СВ, если у него

не заполнена объектная валентность. При таком употреблении НСВ указывает на сам факт действия, без подробностей его протекания, поэтому в русских переводах возможны бытийные конструкции. Ср.:

Ve Svitavách vraždil bývalý druh.

В Свитавах убийцей был (букв. «убивал») бывший любовник.

Za vraždu bývalé pacientky dostal lékař osmnáct let natvrdo.

За убийство бывшей пациентки врач получил 18 лет строгого режима.

Lékař Edgar Bednář vraždil podle státního zástupce kvůli penězům.

По мнению обвинения, врач Эдгар Беднарж убил (букв. «убивал») из-за денег.

V Lubech kousal pes!

В Любах собака укусила человека (букв. «В Любах кусала собака»).

Таким образом, ОФ семантика может быть связана не только с неограниченно-кратным, но и с процессным значением НСВ, но при этом обозначаемая ситуация не должна быть уникальной. Если обозначается уникальная, а значит в принципе неповторяемая ситуация, употребление НСВ в ОФ значении в обоих сопоставляемых языках невозможно. Так, нельзя употребить НСВ в вопросе об авторстве *Кто **написал** произведение «Война с саламандрами»?* (типичный вопрос в литературной викторине) — *Kdo **napsal** dílo Válka s Mloky?* (и в других высказываниях, обозначающих уникальные ситуации, например, *Она родилась в 1985 г.), см. [Мелиг, 1998: 293].

Х.Р. Мелиг подчеркивает, что «при общефактическом значении обозначаемая ситуация концептуализуется как потенциально повторяемая. Без дальнейшего контекста остается открытым, отсылает ли предикация к одной или нескольким ситуациям обозначаемого типа» [Мелиг, 2012: 33]. Если выражается одна референтная ситуация (т. е. реализуемая при индивидуальных, но не уникальных обстоятельствах), то у ОФ значения актуализируется связь с процессным значением. Если речь идет о нескольких таких ситуациях или о каком-то типе ситуаций (в нереферентном высказывании), очевидна связь с неограниченно-кратным значением. Это накладывает лексические ограничения на реализацию каждого из двух типов ОФ семантики, неодинаковые в русском и чешском языках, что во многом обусловлено разной степенью немаркированности граммы НСВ в сопоставляемых языках.

6. Основные выводы

1. Частные значения НСВ как немаркированного члена видовой оппозиции в сопоставляемых языках взаимосвязаны, организованы в единый континуум без резких границ, их набор в русском и чешском языках в целом совпадает. Употребление глаголов НСВ в двух языках сходно при реализации основных типов процессной семантики — актуально-процессного, длительно-процессного и неопределенно-процессного, и различается в нарративе во вторичной для НСВ,

аористой, функции (как в настоящем историческом, так и в плане форм прошедшего времени). В данных временных планах глаголы НСВ в обоих языках выступают с процессно-фактическим значением, различаясь лишь функциональными границами употребления.

2. Если раньше в наших публикациях речь шла о более свободном выборе чешского СВ в тех случаях, где в русском обязателен НСВ, то настоящее исследование показало, что свободный выбор видов в чешском языке возможен и там, где в русском языке обязателен СВ. Это в частности связано с разной обязательностью выражения в сопоставляемых языках временных границ действия: там, где в русском языке они должны быть выражены глаголами СВ, в чешском они могут остаться эксплицитно не выраженными при употреблении глаголов НСВ. Различное отношение к обозначению временных границ действия проявляется на всех участках аспектуальных систем русского и чешского языков: в претеритальных повествовательных текстах, в глагольном словообразовании, в употреблении бесприставочных глаголов восприятия НСВ и др.

3. Для анализа и объяснения других несоответствий в употреблении видов между русским и чешским языками, ранее не рассматривавшихся в славистике, необходим учет сложившихся различий между сопоставляемыми языками в организации видовой оппозиции и граммы НСВ. Проанализированный русский и чешский языковой материал показывает, что выделяемые в данной статье два основных типа ОФ значения¹² связаны с неограниченно-кратным и процессным значениями НСВ. Эти типы можно было бы обозначить как ОФ типовое и ОФ единичное, но в обоих случаях действие представлено без подробностей его протекания во времени, т. е. как «общий факт». На употребление глаголов НСВ с выделенными типами ОФ семантики оказывает влияние специфика организации видовой оппозиции и степень немаркированности НСВ в каждом из сопоставляемых языков: в русском последняя больше, чем в чешском (при характеристике видовой оппозиции в обоих языках как привативной).

4. В целом можно сказать, что в русском и чешском языках различны функциональные границы реализации выделяемых типов ОФ значения. В русском языке преобладает ОФ типовое. В аналогичных контекстах в чешском языке НСВ уступает СВ. При этом в чешском языке меньше ограничений на реализацию ОФ единичного, связанного с процессной семантикой НСВ, тогда как в русском языке НСВ здесь уступает СВ: с данным типом ОФ значения не могут

¹² И.Б. Шатуновский выделяет «огромное количество различных видов ОФ, в различной степени конвенционализированных, “типизированных”, вплоть до отдельных своеобразных употреблений»... но «в соответствии с общей “идеей”, можно сказать, инвариантом ОФ, с учетом перечисленных... факторов» [Шатуновский, 2009: 147, 137–193].

быть употреблены русские глаголы НСВ, не имеющие актуально-процессного значения. В чешском языке таких глаголов значительно меньше и соответствующий тип ОФ значения представлен шире, чем в русском.

5. Основной же вывод данного исследования заключается в том, что даже при анализе отдельных различий в употреблении видов между славянскими языками необходимо рассматривать их с учетом системной организации категории вида в каждом языке в целом.

Список литературы

- Апресян Ю.Д.* Исследования по семантике и лексикографии. Т. 1: Парадигматика. Языки славянских культур. М., 2009.
- Бондарко А.В.* Вид и время русского глагола. М., 1971.
- Бондарко А.В.* Процессная функция несовершенного вида. Процессные ситуации // Бондарко А.В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. Л., 1983.
- Бондарко А.В.* Категоризация семантики в системе грамматики // Проблемы функциональной грамматики. Категоризация семантики. СПб., 2008.
- Виноградов В.В.* Русский язык. Грамматическое учение о слове. М.; Л., 1947/1972.
- Гжегорчикова Р.* Новый взгляд на категорию вида в свете когнитивной семантики // ТАСФ. Т. 2. М., 1997.
- Гловинская М.Я.* Семантические типы видовых противопоставлений русского глагола. М., 1982.
- Гловинская М.Я.* Семантика, прагматика и стилистика видо-временных форм // Грамматические исследования. Функционально-стилистический аспект. М., 1989.
- Дюрэн Ж.* Обработка процесса и вид глагола // Семантика и структура славянского вида. I. Краков, 1995.
- Иванчев Св.* Контекстово обусловена ингресивна употреба на глаголите от несвършен вид в чешкия език // Годишник на Софийския университет. Филологически факултет. 1959/1960. Кн. 3. София, 1961.
- Иванчев Св.* Проблеми на аспектиалността в славянските езици. София, 1971.
- Маслов Ю.С.* Глагольный вид в современном болгарском литературном языке (значение и употребление) // Вопросы грамматики болгарского литературного языка. М., 1959.
- Маслов Ю.С.* Избранные труды: Аспектология. Общее языкознание. М., 2004.
- Мелиг Х.Р.* Взаимодействие между видом и «накопителями» в русском языке // Динамические модели. Слово. Предложение. Текст: Сборник статей в честь Е.В. Падучевой. Языки славянских культур. М., 2008.
- Мелиг Х.Р.* О разграничении «процессного» и «общефактического» значения несовершенного вида в русском языке // Труды и материалы II Международного симпозиума «Славянские языки и культуры в современном мире» (21–24 марта 2012 г. МГУ имени М. В. Ломоносова). М., 2012.
- Падучева Е.В.* Семантические исследования. Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива. М., 1996.

- Падучева Е.В.* Русский имперфектив: инвариант и контекстные значения // Труды и материалы II Международного симпозиума «Славянские языки и культуры в современном мире» (21–24 марта 2012 г. МГУ имени М.В. Ломоносова). М., 2012.
- Петрухина Е.В.* Сопоставительная типология глагольного вида в современных славянских языках (на материале русского, западнославянских и болгарского языков) // Типология вида. Проблемы, поиски, решения. М., 1998.
- Петрухина Е.В.* Аспектуальные категории глагола в русском языке в сопоставлении с чешским, словацким, польским и болгарским языками. М.: Изд-во Московского университета, 2000; 2-е изд. М.: УРСС, 2012.
- Петрухина Е.В.* Семантические доминанты русской языковой картины мира: представление динамических явлений // Проблемы функциональной грамматики. Семантическая инвариантность/вариативность. СПб., 2003.
- Петрухина Е.В.* Объяснительная теория славянского глагольного вида // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9. Филология. 2009а. № 5.
- Петрухина Е.В.* Русский глагол: категории вида и времени (в контексте современных лингвистических исследований). М., 2009б.
- Плунгян В.А.* Общая морфология. М., 2000.
- Скорвид С.С.* Чешский язык // Языки мира. Славянские языки. М., 2005.
- Шатуновский И.Б.* Проблемы русского вида. М., 2009.
- Успенский Б.А.* Проблема универсалий в языкознании // Новое в лингвистике. Вып. 5. М., 1970.
- Якобсон Р.О.* Избранные работы. М., 1985.
- Bertinetto P.M., Ebert K.H., de Groot C.* Progressive in Europe // Dahl Ö. (ed). Tense and Aspect in the languages of Europe [Empirical approaches to language typology, EURO-TYP 20-6]. Berlin; N. Y.: Mouton de Gruyter, 2000.
- Dahl Ö. (ed.).* Tense and Aspect in the Languages of Europe. Empirical Approaches to Language Typology, Euro-Typ 20-6. Berlin; N. Y.: Mouton de Gruyter, 2000.
- Dickey S.V.* Parameters of Slavic aspect. A cognitive approach. Stanford; California: CSLI publications, 2000.
- Dokulil M.* K otázce morfoložických protikladů (Kritika předpokladů binárních korelací v morfoložii češtiny) // Slovo a slovesnost. R. 19. 1958. N 2.
- Havránek B., Jedlička A.* Česká mluvnick. Praha, 1960.
- Křížková H.* Pojetí neutralizace v morfoložii // Slovo a slovesnost. 1965. N 1.
- Mathesius V.* O konkurenci vidů v českém vyjadřování slovesném // Slovo a slovesnost. 1938. N 1.
- Mehlig H.R.* Verbal Aspect and the referential Status of Verbal Predicates: On Aspect Usage in Russian *Who*-Questions // Journal of Slavic Linguistics. 2001. 9.
- Stunova A.* A contrastive study of Russian and Czech aspect: Invariance vs. discourse. Amsterdam, 1993.

Сведения об авторе: *Петрухина Елена Васильевна*, докт. филол. наук, профессор кафедры русского языка филол. ф-та МГУ имени М.В. Ломоносова. E-mail: elena.petruchina@gmail.com